

Здравствуй, папа!

Автор:

Амелия Борн

Здравствуй, папа!

Амелия Борн

– Владислав Сергеевич, тут... в общем, к вам. – Секретарша замялась, и я вскинул бровь. ФСБ, что ли, нагрянула?

– Да, я к вам, – раздался тоненький голосок и в кабинет вошла девчушка лет семи.

– Ты ко мне, – напомнил я ей, не представляя, что этому ребенку могло от меня понадобиться.

– Точно, – кивнула она и подошла ближе. И ошарашила: – Мне очень нужна твоя помощь, папа.

Я жил спокойно и в некоторой степени уныло до момента, пока ко мне не пришла рыжая девчонка с зелеными глазами, и не заявила, что я – ее отец.

Амелия Борн

Здравствуй, папа!

– Владислав Сергеевич, тут... в общем, к вам.

Секретарша замялась, и я вскинул бровь. ФСБ, что ли, нагрянула?

– Да, я к вам, – раздался тоненький голосок, и в кабинете появилось рыжеволосое чудо.

– Ты ко мне, – напомнил я, не представляя, что ей могло от меня понадобиться.

– Точно, – кивнула она и подошла ближе. И ошарашила: – Мне очень нужна твоя помощь, папа.

Я жил спокойно и в некоторой степени уныло до момента, пока ко мне не пришла Алиса, и не заявила, что я – ее отец.

Откинув голову, я закрыл глаза и растер левое плечо. Надо бы к массажисту записаться, что ли. А лучше – к массажистке. И вообще хорошенько размяться во всех смыслах этого слова, а то в последнее время все сферы жизни были какими-то застойными.

Телефон запиликал, я хмуро посмотрел на экран. Звонила сестра, активизировавшаяся в эту неделю так, что я понял одно – это не к добру.

– Да? – буркнул, тем самым давая понять, что сейчас я не настроен на долгие беседы.

– Крамольский, я тебя отвлекаю? – поинтересовалась Лена, и не успел я ответить, добавила: – Ты помнишь, что у отца день рождения?

– Помню. И если ты перестанешь у меня об этом спрашивать, я не забуду.

– Хорошо.

Она вздохнула, и я уточнил:

– Что еще?

– Нет, ничего.

– Говори.

– Подарок...

– Что с ним?

– Ты помнишь о подарке?

Нет, черт бы все подрал, о подарке я не помнил. Но усложнять не хотел.

– Конечно, я о нем помню, Лена! – буквально рявкнул в трубку.

– О торте, специально заказанном на день рождения отца?

Черт! А я-то рассчитывал отмазаться какой-нибудь дорогой безделушкой, вроде запонок или какой-то хрени, которую бы купила секретарша.

– Да, именно о нем, – соврал я. – И извини, мне нужно работать.

Я вырубил телефон, плечо заныло сильнее. Чертов торт, на который Лена непременно хотела нанести семейное фото. И как я мог о нем забыть? А впрочем, я знал. Сразу, как услышал об этой идее, счел ее бредовой. А после дело за малым – память просто выключила этот эпизод из моей жизни.

Я постучал пальцами по столу и покосился на компьютер. Это мне сейчас что, придется отыскивать то самое семейное фото, которое сестра грезил увидеть расползающимся под ножом на слое взбитых сливок? Хотя, может, Люда, моя секретарша, справится быстрее.

И только я о ней подумал, как раздался стук в дверь и в кабинет заглянула она собственной персоной.

– Владислав Сергеевич, тут... в общем, к вам.

Секретарша замялась, и я вскинул бровь. ФСБ, что ли, нагрянула? Обычно Люда всегда выглядела собранной, а тут растерялась.

Но ответила мне вовсе не она.

– Да, я к вам, – раздался тонкий голосок и мимо секретарши юркнула рыжая девочка лет семи, прижимающая к себе мягкую куклу с длинными ногами в пуантах.

Я покачался в кресле туда-сюда, гадая, какого черта ко мне на прием появился ребенок.

– Ты ко мне, – напомнил девочке, застывшей посреди кабинета. И натурально офигел, когда услышал ответ:

– Точно, – кивнула она и выпалила: – Мне очень нужна твоя помощь, папа.

Следующей сцене позавидовал бы даже самый профессиональный из драматических театров. Люда выронила папку, которую прижимала к груди. Я – выматерился, от чего рыжее чудо в метре от меня поморщилось. Сама же девчонка так и стояла, прикрываясь куклой, как щитом. А в голове моей мгновенно начала происходить работа мысли.

Откуда она вообще тут взялась с такими речами? Происки конкурентов? Розыгрыш? Ошиблась офисом? Да, наверно, последнее. И вообще почему дети такого возраста расхаживают в одиночестве?

Кивнув Люде, тем самым давая понять, чтобы она закрыла за собой дверь с другой стороны, я поднялся из кресла и подошел к девочке. Встал напротив, ей пришлось запрокинуть голову, чтобы не потерять со мной зрительный контакт.

– Первое. Как тебя зовут? – уточнил строго.

– Алиса, – тихо ответила девочка.

Отлично.

– Второе. Как ты сюда добралась?

Она опустила взгляд и поджала губы.

– Пешком. Мы тут с мамой недалеко живем.

– И... как зовут твою маму? – осторожно поинтересовался, думая о том, что вообще происходит.

То ли нагрешил и забыл (но тогда почему мама Алисы не пришла раньше, до того, как ее ребенок начал искать папу по офисам?), то ли это и взаправду был чей-то дурацкий розыгрыш.

– Эмма.

Кхек... да уж, такое имя я бы точно не запомнил. Значит, все случилось по второму сценарию.

– Третий вопрос, – проговорил я, чувствуя, что начинаю закипать. – Кто тебя сюда прислал?

Алиса вскинула голову и посмотрела на меня так, как будто я был как минимум предателем. Мне стало неуютно под ее взглядом.

– Я сама сюда пришла. Потому что нам нужна помощь, папа.

Какого хрена она так и была уверена в моем отцовстве? Разве я не показал ей, что думаю по этому поводу?

– Я не твой папа, Алиса, – как можно мягче сказал я и устроился на своем рабочем месте. Сам же кивнул на стул напротив.

Девочка покорно присела на него и посмотрела на меня с надеждой.

– А я думаю, что мой. Подслушала, как мама говорила об этом, – выдала она.

– Вот как?

Я хмыкнул и попытался придумать, почему мать Алисы вдруг решила назначить меня отцом своего ребенка. Самым простым был вывод, что женщина, которую когда-то трахнул какой-то проходимец, просто увидела мои фото или видеозапись и поняла, что на этом можно знатно поживиться.

– Да. Но я сначала сомневалась. А потом поняла, что так и есть. Ты – мой папа.

Я сделал глубокий вдох и снова покачался в кресле туда-сюда. Поняла она... мать-перемать. Явно девчонке внушили какую-то хрень, с которой она теперь и прибыла ко мне.

– Хорошо, и в чем, по-твоему, я могу вам помочь? – спросил я, глядя на Алису с недоумением.

Хотя, мыслишки на этот счет у меня в голове определенно водились.

– Мама потеряла работу, – выпалила девочка.

Горячо. Очень горячо. Именно это я и подозревал.

– Так... – просто сказал, примерно понимая, что именно последует за этим.

– Мы живем не очень богато.

Бинго! Моя рука сама по себе потянулась к бумажнику. А что? Вполне себе нормальный способ избавиться от таких попрошайек. Сначала задобрить их баблом, а потом дать задание службе безопасности разобраться с такими личностями. Жаль только, что они используют в своих целях невинных детей.

– Я понял. Вам нужны деньги, – сказал я, поднявшись и вытаскивая из кошелька несколько крупных купюр. Вывалил их перед Алисой, и девчонка воззрилась на деньги с искренним удивлением.

– Нет! – воскликнула она с горячностью. Вскочила со стула и посмотрела на меня с такой укоризной, что мне даже не по себе стало, как будто совесть проснулась,

до этого момента спавшая долгие годы.

– Нет?

– Ну... они нужны. Но я здесь не только поэтому!

Алиса обошла меня, уселась на мое кресло босса и, положив тряпичную куклу на стол, сказала:

– Маме грозит опасность.

Прекрасно, блин! Ее маме, ни разу мною не виденной, грозит опасность, а я здесь стою, посреди своего офиса, и слушаю эти бредни. И должен поверить в то, что взаправду зачал ребенка от какой-то там Эммы лет семь-восемь назад!

– Но я-то здесь причем? – подернул плечами и Алиса нахмурилась и посмотрела в ответ так, как будто заподозрила у меня слабоумие.

– Я же сказала... ты – мой папа.

– Я не твой папа. С чего ты вообще это взяла?

Опустив глаза, девочка потерела край кофты и буркнула.

– Я же говорила... подслушала разговор.

– Чей? – призывая на помощь все свое терпение, уточнил я.

– Мамин. С подругой.

– Хм, дай угадаю, как это было. – Я взял паузу, подбирая слова, которыми планировал донести до девочки свою мысль. Алиса воззрилась на меня с надеждой в зеленых глазах. – Твоя мама воспитывала тебя одна, пока ей в голову не пришла идея. Она откуда-то узнала о моем существовании и решила, что такой отец вполне подойдет ее ребенку. И обсудила это с подругой.

Девочка поджала губы, и я понял, что попал в точку. Если, конечно, все не было гораздо проще и Алиса не была попросту «подсадной уткой».

– Она просто сказала, что мой отец – ты. Но я сама решила к тебе прийти. Потому что маме грозит опасность. А больше нам никто помочь не сможет.

Возведя глаза к потолку, я досчитал до десяти, пытаюсь понять, как с этим всем разобраться. Вызвать охрану и дать задание отвести Алису домой? Или самому сделать это и расставить точки там, где им и полагалось быть, чтобы никакие дети ко мне больше не заявлялись?

– Я не благотворительная организация, Алиса, – сказал строго, и когда девочка собралась протестовать, быстро добавил: – Но сейчас отвезу тебя домой и мы с твоей мамой обсудим мое «отцовство».

Она встрепенулась, слезла с кресла и взяла куклу. А потом сделала то, чего я никак не ожидал – подошла ко мне и вложила свою маленькую ладошку в мою руку.

– Идем, папа, – сказала с заметным облегчением, сквозившим в голосе, и я обреченно вздохнул.

Резкая трель дверного звонка, разорвавшая царившую до того момента в доме тишину, заставила меня испуганно вздрогнуть.

Вскочив на ноги, как подброшенная, с гулко бьющимся сердцем, я пошла в прихожую. В последнее время, если кто-то незваным заявлялся ко мне в гости, ничего хорошего это, как правило, не предвещало.

Подрагивающими пальцами отодвинув заслонку глазка, я с трудом подавила отчаянный вздох. За дверью стоял высокий незнакомый мужчина и это могло означать только одно – ко мне снова пожаловали коллекторы!

Я прислонилась к двери, ожидая, когда этот человек уйдет, но он настойчиво нажал на звонок еще раз. А потом я, к своему ужасу, услышала голосок дочери:

– Мама, открывай, это мы!

Господи! Они добрались до моего ребенка! Похолодев, я резко распахнула дверь, желая только одного – убедиться, что с моей девочкой все в порядке.

В первую очередь, я порывисто прижала к себе Алису, а потом подняла взгляд на стоявшего передо мной мужчину. И почувствовала, как стремительно кровь отхлынула от лица.

Оказалось, что он не так уж мне и незнаком. В некотором смысле, мы с этим человеком были друг к другу ближе некуда, и последствия этого знакомства я сейчас сжимала в своих объятиях.

Я быстро пробежала взглядом по его лицу. За прошедшие годы он, кажется, весьма возмужал. Хотя воспоминания о той единственной ночи у меня были довольно смутными, забыть эти серо-мшистые глаза было невозможно. Даже доживи я до глубокой старости – все равно узнала бы их из тысячи других.

Помотав головой, чтобы разогнать дурман воспоминаний, я задалась самым главным вопросом – а что он здесь, собственно, делал? Вряд ли стоило рассчитывать, что восемь с лишним лет спустя он решил меня отыскать и признаться в любви до гроба?

Я смотрела на него, он – смотрел на меня. Причем смотрел изучающе, словно пытался понять, видел ли меня раньше. Нужно было что-то сказать, но мы оба молчали. Пока тишину наконец не нарушила Лиса:

– Мама, я нам папу привела! Он обязательно тебе поможет!

Я с ужасом воззрилась на дочь. Что значит «привела папу»? Откуда Лисе было знать, что этот человек.... Прикрыв глаза, я едва не застонала. Ну конечно! Алиса подслушала, о чем я говорила накануне вечером с Лерой! Разговор, состоявшийся у меня с подругой, пронесся в голове оглушающим ураганом.

– Ну, как ты тут?

Лера плюхнулась на стул в кухне и протянула мне небольшой пакет.

– Я тебе немного продуктов принесла.

Я закусила губу от смешанного чувства стыда и благодарности. Было неловко принимать от подруги подобное, но мы обе знали, что мое финансовое положение оставляет желать много лучшего и позволить себе отказаться от ее помощи я просто не могу.

– Спасибо, – выдавила в ответ, прижимая к себе пакет как величайшую ценность. – Не стоило тратиться, Лер... ты ведь и сама не шикуюешь.

– Ерунда, – отмахнулась она. – Мне проще, мне ребенка кормить не надо. Лиса спит уже?

– Да, недавно уложила, – ответила со вздохом, присаживаясь напротив подруги. – Мне кажется, она начинает подозревать о том, насколько плохи наши дела.

– Совсем труба? – уточнила Лера с сочувствием и я смогла только кивнуть и коротко пробормотать:

– Угу.

– Что-то обязательно найдется! – решительно уверила меня Лера. – Должно найтись!

Хотела бы я разделять ее оптимизм! Вот уже месяц мне не удавалось найти работу после того, как магазин, в котором я трудилась продавцом-консультантом, закрыли. Работодатели либо не отвечали на мое резюме, либо, по классике, обещали перезвонить и, конечно, больше никогда не звонили.

– Ага, найдется... лишь бы до того момента коммунальные службы не отключили нам свет и воду, – вздохнула я. – Они уже приходили сегодня днем и грозились зверски перерубить мне все за неуплату.

– Вот сволочи! – выругалась подруга и вдруг потянулась к сумке. – Слушай, я тут сегодня пробежала мимо газетного киоска и увидела это....

Лера извлекла из недр своей безразмерной дамской сумочки журнал и положила его передо мной на стол.

– Это не тот парень, которого ты тогда подцепила в баре? Ты понимаешь, я имею в виду....

– Отца Лисы, – закончила я, скользнув взглядом по обложке журнала.

Мужчина, смотревший на меня с фотографии, был, несомненно, привлекателен. Поза, в которой он сидел, твердый взгляд и выражение лица – все это излучало уверенность и власть. Он выглядел как человек, круче которого только яйца бегемота, но и это не точно.

– Возможно, это он, – пожала я плечами. – И что с того?

– Что с того? – удивилась подруга. – Да ты посмотри на него! У него явно куры денег не клюют! По-моему, сейчас самое время напомнить этому осеменителю о себе! И сообщить радостную весть, что у него есть дочь!

Я решительно помотала головой.

– Это исключено, Лер. Мы совершенно чужие друг другу люди. И нам с Лисой никто не нужен!

– Зато вам нужны деньги! – вспылила подруга. – А он – может их дать! Или чего ты хочешь дожидаться, чтобы эти коллекторы тебя подкараулили за углом?! И что тогда будет с Алисой?!

Мы с Лерой так ни к чему и не пришли в результате этого разговора. Зато дочь, очевидно, подслушала все это и вот теперь... Теперь передо мной стоял человек, которого я вовсе не желала видеть. И Лисе предстояло мне как-то это объяснить.

– Алиса, – сказала я строго, глядя на дочь. – Где ты нашла этого дядю?

– По интернету, конечно, – ответила дочь таким тоном, словно говорила с неразумным существом. – И это не дядя, это мой папа. Я все знаю!

Черт! Нужно было как-то выкручиваться из всего этого, причем срочно. И для начала – следовало избавиться от этого мужчины, которого Алиса притащила к нам в дом.

– А вот я не все знаю, – протянул он, прежде, чем я успела что-либо сказать, и лениво проскользил по мне взглядом, отчего по спине неожиданно пробежали мурашки. – Но просто жажду узнать!

– Алиса, иди к себе в комнату. И больше никакого интернета! – отрезала я.

– Ты выгонишь папу? – спросила она озабоченно.

– Это не твой отец, – сказала я твердо. – Иди!

Поникнув головой, Лиса, надувшись, убежала к себе, и я перевела взгляд на мужчину напротив.

– Извините, пожалуйста, – сказала я. – Мне очень жаль, что Алиса вас побеспокоила. Как любой ребенок, у которого нет отца, она очень от этого страдает. Наверно, увидела вас где-то и придумала себе это все. Спасибо, что привели ее. И не смею вас больше задерживать.

Я выразительно посмотрела на дверь, а Крамольский (спасибо журналу, что я узнала спустя столько лет его имя!) также выразительно посмотрел на меня.

– Очень жаль, но я пока никуда не собираюсь, – улыбнулся он самым уголком рта. – Наш разговор еще отнюдь не закончен.

Да! Никаких разговоров я заканчивать не собирался. Потому что мне нужно было разобраться со всей этой ерундой.

Матерью Алисы оказалась довольно привлекательная женщина, разительно отличающаяся от тех, кто стремился оказаться рядом со мной и выйти замуж за мой банковский счет. Но вот беда – я ее не помнил от слова «совсем».

Следовательно, быть отцом Алисы ну никак не мог. Хм, и почему это понимание вдруг вместо облегчения породило во мне совсем другое чувство – сожаление?

Разувшись, я прошел на кухню, как будто только меня здесь и ждали. Эмма проследовала за мной, и теперь на ее красивом лице появилось выражение недовольства.

– Как вообще так вышло, что ваша дочь разгуливает одна по улицам и приезжает к совершенно незнакомым мужикам? – пошел я в наступление.

– Мужикам? – парировала Эмма. – С чего вы взяли, что она приезжала к мужикам во множественном количестве?

Это ошарашило. Вместо того, чтобы согласиться с очевидным, эта женщина, весьма, надо сказать, привлекательная, взялась за контратаку.

– Вы понимаете, о чем я, – вздохнув, отодвинул для себя стул и уселся на него.

Окинув быстрым взглядом кухню, я пришел к однозначному выводу – Алиса не лгала, когда говорила, что они с матерью нуждаются в деньгах. Хотя, стоило признаться – обстановка была милой. Какой-то душевной и приятной, несмотря на то, что здесь не было ни намека на дизайнерский ремонт или дорогую бытовую технику.

– Я не понимаю, о чем вы, – подернула плечами Эмма. – Как уже сказала – Алиса остро нуждается в отце. С ним мы расстались еще до ее рождения. Скорее всего, дочь услышала, как я говорю с подругой о вас.

– Вы говорили обо мне? Почему?

– Потому что я наткнулась на статью в журнале. Или скажете, что это были не вы?

Она вздернула идеально очерченную бровь, и в этот момент выглядела такой соблазнительной, что Крамольский-младший немедля на это откликнулся. Ну а что? Передо мной стояла красивая аппетитная рыжеволосая женщина, которая явно давала понять, что хочет как можно скорее избавиться от моего общества. А инстинкт охотника никто не отменял.

И все же я оставался здесь не за этим. Просто хотел выяснить все обстоятельства, которые привели Алису в мой офис. Подстава это была, или все же случайность?

– Это был я, – кивнул, отводя взгляд от прелестей под тканью простой футболки.

Странно, но даже самые откровенные декольте различных моделей не производили на меня такого впечатления, как это сделала Эмма.

– Вы же явно читали статью о филиале, который я собираюсь открывать в пригороде?

Перед мысленным взором возникла колонка из журнала, который вышел в свет не далее как пару дней назад.

– Именно о нем. Но я ни слова не говорила о вашем отцовстве относительно Алисы.

И вновь я испытал что-то похожее на сожаление. Потому что знал – сейчас я поднимусь и выйду из квартиры Эммы и ее дочери и больше никогда их не увижу. И наверно это было самым правильным, но почему-то я медлил.

– Хорошо, Эмма. Пусть так и будет, – все же решил я.

Встав из-за стола, направился в прихожую, чувствуя, что это то единственное, чего от меня желала получить рыжеволосая мать Алисы. Никакой подставы не было. Ребенок просто не так что-то понял, а потом пришел ко мне. И почему вдруг стало так горько от этого понимания?

– До встречи... То есть, я хотел сказать, прощайте, – произнес я, обувшись и выходя за порог квартиры Эммы.

– Прощайте, – откликнулась она, и секундой позже захлопнула дверь прямо перед моим носом.

Прекрасно! Впервые женщина на моей памяти хотела настолько быстро избавиться от моей компании.

Что ж... Я подернул плечами и ушел. Пусть так и будет.

– Ну? Ты заказал торт? – потребовала ответа сестра, которая позвонила мне через пару часов после того, как я оказался дома.

– Заказал! – соврал Лене, мысленно закатив глаза.

Ох уж это желание соорудить гребаный торт, от наличия которого будет ни горячо, ни холодно! И уперлась же сестра в эту хрень.

– Покажешь фотку, которую выбрал?

Да! Бегу и падаю.

– Это будет сюрпризом.

Она замолчала, и я уже решил, что на этом расспросы закончены, когда Лена выдала:

– На дне рождения будет кое-кто, с кем я хочу тебя познакомить.

Я едва не взвыл от услышанного. Лена в последнее время только и делала, что пыталась меня кому-нибудь пристроить, словно я был объектом, способным вот-вот пустить душок от того, что срок годности истекал.

– Лена...

– Что – Лена? Тебе уже много лет, а ты все еще один!

– И? Какое тебе до этого дело?

У меня внутри все вскипело. Какого черта Лена лезет во все это?

– Есть дело, Крамольский! И ты сам мне потом спасибо скажешь!

О, вот в этом я уж точно сомневался. Наши вкусы с сестрой отличались разительно, но если Лена что-то вбивала себе в голову – пиши пропало.

– Не скажу. И перестань меня сватать! – процедил я.

– Она хорошая. Правда. Тебе понравится, – не сдавалась Лена.

И тут вдруг меня осенило. Нужно просто перебить карту, которую бросила на игровой стол сестра!

– Мне не понравится, – начал я издаleка. – Я не хотел говорить, но... у меня уже есть девушка.

Перед глазами встал образ Эммы. Почему именно ее – не знаю. Но представлять мать Алисы было особенно приятно.

– У тебя есть девушка? – недоверчиво спросила Лена.

– Именно так. Есть! – отрезал я и, решив, что ничего особенного не пропущу, отключил связь.

Поднявшись с дивана, я подошел к окну и взглянул на вечернюю жизнь. Стоял и смотрел на то, как малочисленные прохожие мельтешат туда-обратно, а сам думал о весьма жизненных вещах.

Эмме, которая мне весьма понравилась, нужны были деньги. А мне – была нужна женщина, наличие которой отрезвит Лену в ее попытках найти мне пассию.

Что ж... Кажется, карты легли весьма и весьма удачно. И спорить с судьбой в этом вопросе я уж точно не собирался.

Крамольский ушел, оставив после себя лишь характерную дымку парфюма – дорогого нишевого аромата с нотками табака и кожи, sprysнутых терпким виски, в котором безошибочно угадывалось творение имени Тома Форда. Я простояла некоторое время неподвижно, наслаждаясь теплым шлейфом мужских духов. Запахи я различала безошибочно – давняя мечта стать профессиональным «носом» и работа в магазине косметики давали о себе знать. Жаль, что некоторые мечты, увы, вынуждены оставаться только мечтами.

Итак, Крамольский ушел, а вот необходимость серьезно поговорить с дочерью – осталась. И предстоящая беседа меня совсем не радовала.

– Лис, – позвала я дочь, предварительно постучав в дверь ее комнаты.

Она открыла мне сама. Такая еще маленькая, но уже такая самостоятельная. Моя девочка. Лучшее, что было у меня в жизни.

– Папа уже ушел? – спросила она, нахмурившись.

Я подавила тяжелый вздох. Не было ничего страшнее и болезненнее этих разговоров об отце, которого у нее никогда не было, но в котором она так нуждалась. Внутри грызущим червяком зашевелилась совесть, напомнив о том, что я только что солгала человеку, который мог все изменить.

Вот только захотел ли бы? От меня не укрылся его взгляд, полный подозрения, когда он расспрашивал о журнале и о том, что мне известно насчет нового филиала его фирмы. Весь его облик буквально кричал – я знаю о том, что ты хочешь моих денег. И я вовсе не собиралась переносить подобного унижения, где меня выставляли бы охотницей за халявными средствами на жизнь. И уж тем более я не хотела, чтобы от необходимости доказывать свои притязания страдала моя дочь.

Этот человек вращался в совершенно иных кругах. И он наверняка привык смотреть на все исключительно сквозь призму денег. Не стоило сейчас усложнять то, что много лет назад началось с ни к чему необязывающей ночи. И на ней же закончилось.

Для него, но не для меня. Я серьезно посмотрела на дочь, которая наградила меня в ответ таким же взглядом. В ней было столь многое от меня, но порой выскакивали черты, которыми мог наградить ее только отец. Как, например, сегодняшнее сумасбродство с походом в этот чертов офис!

– Да, мужчина, который тебя привез, – произнесла я с нажимом, – уже ушел. И это вовсе не твой отец.

Дочь в ответ упрямо сложила на груди руки и решительно возразила:

– Мама, ну что ты дурочку из меня делаешь? Я слышала ваш разговор с тетей Лерой!

Я мысленно закатила глаза. Ну подруга, ну удружила с этим дурацким журналом!

– Слышала, но не видела, – парировала я. – С чего ты взяла, что речь именно о Владиславе Крамольском?

– А о ком? – тут же поинтересовалась Алиса в ответ.

Хороший вопрос! Ну и как из всего этого теперь выкрутиться? А главное, как объяснить ребенку, что взрослые иногда заводят вот такие связи на одну ночь, у которых нет продолжения? Я вовсе не хотела, чтобы Алиса считала, что подобные приключения с незнакомцами – это в порядке вещей.

– Ни о ком, – отрезала я. – Мы говорили лишь о том, что этот человек немного похож на твоего отца. Вот и все. И вообще, – добавила я строго, – вопросы здесь задаю я! Почему ты сбежала с уроков? Тебе прекрасно известно, что нельзя покидать школу без меня, и уж тем более ходить к незнакомым людям в офис!

Алиса в ответ лишь подернула худенькими плечиками. На ее лице было написано такое выражение, что говорило лучше всяких слов – какая же ты, мама, глупая.

– Если бы я не сбежала – не смогла бы попасть в офис, потому что ты бы меня не отпустила, – объяснила она спокойно.

– Конечно, не отпустила бы! – возмутилась я. – Лиса, ты считаешь себя уже взрослой и я должна признать – ты действительно не по годам самостоятельная. Но физически ты еще ребенок! Хорошо, что тебе попался порядочный человек, а если бы все было иначе? Разве я тебя не предупреждала, что нельзя разговаривать с незнакомыми людьми?

– Папу знают все! – возразила Алиса. – Он известный бизнесмен.

Да уж, тут поспорить было трудно. Известный всем, кроме меня и кучи таких же обычных женщин, которым некогда вникать в светскую хронику! Да и незачем.

– Не все известные люди – хорошие. Надеюсь, ты меня поняла, – сказала я и, наклонившись к постели дочери, взяла ее телефон. – Смартфона ты лишаешься до завтра. И интернет я тебе тоже отключу, как предупреждала.

В спину мне донесся лишь снисходительный вздох, когда я закрывала за собой дверь.

Проводив Алису в школу следующим утром, я прошла на кухню, чтобы заварить себе растворимый кофе – роскошь, которая понемногу подходила к концу. Как и прочие запасы продуктов.

Предстоял еще один день поисков работы, который, вполне возможно, окажется таким же бесплодным, как и предыдущие. А ведь я вовсе не была чрезмерно разборчивой! Готова была даже полы мыть, но когда отправляла отклик на вакансию домработницы – получила отказ и там. С формулировкой «слишком привлекательная для этой должности».

Кинув мимолетный взгляд в зеркало, стоящее на столе, я усмехнулась. Под глазами устойчиво залегли темные круги, скулы заострились. Вряд ли сейчас я могла показаться кому-либо привлекательной. В голове почему-то всплыл образ Крамольского и возник совершенно неуместный вопрос – не потому ли он не вспомнил меня, что не мог даже предположить, что позарился бы на такую девицу? Стало как-то даже обидно. Встав из-за стола, я распустила волосы и зачем-то замазала круги под глазами консилером. Конечно, никто меня сейчас не видит, но это еще не причина выглядеть, как чучело! Гордо расправив плечи, я хотела было вернуться к ноутбуку, но меня остановил звонок в дверь.

Знакомое чувство страха прострелило позвоночник ледяной молнией. Господи, неужели снова коллекторы?

Взглянув в глазок, я удивленно отпрянула. Нет, это были не коллекторы, но полынь редьки не слаще! Зачем Крамольский снова пришел сюда? Неужели что-то вспомнил о той давней ночи?

Я замерла, не зная, что предпринять. Поэтому решила, что лучше всего – притвориться, что меня тут нет.

Но он был из настойчивых. Снова позвонил в дверь, потом постучал. И я вдруг ясно поняла – если не открою ему сейчас, он придет снова. И снова. Поэтому лучше было избавиться от неприятностей в его лице сейчас же.

Пригладив волосы, я распахнула дверь и, вопросительно вскинув бровь, первой пошла в атаку:

– Снова вы? Разве мы с вами не выяснили все вчера?

Прием был не из любезных, но у него на лице не дрогнул ни единый мускул. Только губы изогнулись в ленивую улыбку, когда он сказал:

– А я к вам по другому вопросу. Разрешите войти?

Я категорически не понимала, о чем нам еще разговаривать, но инстинктивно ощущала – он все равно не уйдет так просто. Проще было его выслушать и покончить с этим.

– Прошу, – махнула я рукой в сторону кухни. – Предложила бы вам кофе, но, боюсь, вы такой не пьете. Может, чаю?

Его взгляд снова проскользил по более, чем скромной обстановке, после чего Крамольский отрицательно покачал головой:

– Благодарю, ничего не нужно. Я к вам ненадолго.

Опершись бедром о подоконник, я посмотрела на него вопросительно:

– И что же вас сюда привело?

– У меня к вам деловое предложение. Алиса сказала, что вы нуждаетесь в деньгах....

Я ощутила, как краска резко бросилась в лицо. Нетрудно было догадаться, на что он намекает!

– Вам туда, – указала я на дверь.

– Что? – непонимающе нахмурился Крамольский.

– К черту, – пояснила я с милейшей улыбкой. – К черту – это там!

– Я еще даже ничего не сказал, – процедил он сквозь зубы.

Ах ты, батюшки, мистера-глянцевая-обложка задели!

– А зачем что-то еще говорить? Я вам не женщина легкого поведения! – откликнулась, вздернув подбородок и встречаясь глазами с его похолодевшим, каменно-серым взглядом.

Я ожидала, что он сейчас развернется и просто уйдет, но вместо этого Крамольский... захохотал. Да, стоял и, запрокинув голову, просто смеялся мне в лицо! И я не могла понять, что задевает меня больше – предположение, что он принял меня за продажную бабу или то, что он сейчас над этим смеялся!

– Меня это... не интересует, – выдохнул он наконец.

Вот как? Пожалуй, если бы я самолично не родила от него ребенка, решила бы сейчас, что он играет на стороне радужных единорожек.

– Тогда что же вам нужно? – сухо поинтересовалась в ответ.

– Мне нужны вы, – усмехнулся он. – Но не в качестве, как вы выразились, женщины легкого поведения.

– Тогда зачем?

Недовольно поморщившись, он пояснил:

– Моя сестра одержима идеей меня женить. Скоро у нашего отца день рождения и мне нужно привести с собой девушку, которую я представлю своей невестой. По факту – фиктивной, разумеется.

Настала моя очередь смеяться. То, о чем он говорил, походило на какую-то нелепую сцену из кино.

– То есть вы хотите... – переведя дыхание, уточнила я, – нанять меня в качестве пугала?

– Почему пугала? Вы привлекательная женщина...

– И у меня есть ребенок, – закончила я. – Вы понимаете, как подобное воспримет Алиса? Или куда вы мне предлагаете деть дочь, пока мы с вами будем всячески развлекаться, отпугивая ваших потенциальных ворон? То есть, простите, невест?

– Но вы ведь объяснили девочке, что я не ее отец?

– Конечно. Но это не мешает ей надеяться.

Кажется, это его смутило, но ненадолго. Посмотрев мне прямо в глаза, Крамольский подытожил:

– Эмма, я сделал вам весьма выгодное предложение. В ваших же интересах его принять.

– Или не принять, – добавила я.

– Или так, – пожал он плечами. – Но на вашем месте я бы не отказывался.

– Вы не на моем месте, – усмехнулась я. – И что же, если я соглашусь, то точно никакого интима?

Его взгляд опустился на мои губы, и я инстинктивно облизнулась. Черт возьми! Я почти забыла этого человека, но сейчас ощущала, насколько легко было бы снова поддаться его магнетизму. Этим силе и власти, что исходили от него, порождая внутри ненужную и нежеланную бурю эмоций.

– А вы хотите? – спросил он вкрадчиво и от его низкого голоса, который я ощутила, как физическое прикосновение, по коже побежали мурашки.

– Чего? – выдохнула едва слышно, глядя на то, как шевелятся его губы.

– Интима, – усмехнулся он в ответ.

И тут я наконец очнулась.

– Нет! – откликнулась резко.

– Ну вот и хорошо, – подытожил он. – Значит, вы согласны?

Да чтоб его! Если бы не это неуместное притяжение между нами, я бы, возможно, и согласилась. В конце концов, он был прав – мне нужны были деньги, а то, что от меня требовалось – задача не такая уж и сложная. И это могло бы решить все мои финансовые проблемы. И вместе с тем – добавить мне новых, потому что даже предположить, чем закончится нахождение с Крамольским рядом, было страшно. Второго ребенка я, определенно, не потяну!

– Мне нужно подумать, – ответила я, переходя на деловой тон.

– Думайте, – разрешил он великодушно. – Только не слишком долго. Сами понимаете, найдутся претендентки посговорчивее.

Я нарочито заглянула ему за спину:

– И где же они? Что-то не вижу очереди на этот кастинг! Какая я, интересно, по счету?

Крамольский снова усмехнулся:

– Вы понравитесь моей сестре.

И, достав из кармана визитку, положил ее на стол:

– Позвоните мне, когда будете готовы.

Он ушел, а я растерянным взглядом уставилась на остывший кофе. Пригубила горький холодный напиток, но допить не успела. В дверь снова позвонили и на этот раз это были именно те, кого я боялась увидеть больше всего на свете.

И это происшествие весьма ускорило процесс раздумий насчет предложения Крамольского. Выбора у меня, по большому счету, просто не оставалось.

Конечно же, она мне позвонила. Выдержала паузу, но набрала мой номер и сказала, что условия ее устраивают. А я, положив трубку, удовлетворенно хмыкнул.

Эмма мне нравилась. Внешне – в первую очередь. Да и характером тоже. И если бы мы действительно встретились энное количество лет назад, вероятность того, что Эмма оказалась бы в моей постели, стремилась к самым высоким индексам. Но раз уж этого не случилось, значит, у судьбы на нас были совсем другие планы. И я не исключал вероятности того, что мы все же доберемся до горизонтальных плоскостей, хотя Эмма и дала понять, что именно думает на этот счет.

Правда, у меня была еще одна головная боль, а именно – чертов торт! Я честно списался с парой кондитерских, готовых сделать все, что бы я ни захотел, но... Но проблема была в том, что я ничего не хотел!

– Мы можем расположить фотографию прямо посреди торта! – сладким голосом, похожим на килограмм сахарной пудры, умятой в одно рыло, сказала девушка в

одной из кондитерских.

– И мне придется втыкать нож в фото? – поинтересовался я.

– Нуууу....

Понятно, придется.

– Спасибо, я с вами свяжусь.

Отложив телефон, я потер переносицу. Что за идиотская идея? И почему именно я, черт бы все побрал, должен ее исполнять?

Во второй кондитерской меня ждал примерно такой же разговор. В третьей – тоже. А может и хрен с ним? Подарю папе торт, а он пусть сам думает, то ли отдавать нашу семейную фотографию под растерзание ножа, то ли сдирать кондитерское произведение искусства и ставить его в рамочку.

Решение, как стоит поступить, пришло ко мне внезапно. Капкейки! Ну, конечно! Блин... я с этим изучением торто-групп скоро сам превращусь в доку, способного испечь десятикилограммовое чудо в сливках! Но в целом, моя проблема была решена. Я заказал с полсотни капкейков, на двенадцати из которых красовались печенья с фотографиями членов моей семьи. А дальше пусть обладатели этого добра сами решают – сожрать ли им свое изображение или поставить дома в рамочку.

Абсолютно довольный собой, я откинулся в кресле и едва не замурлыкал от разлившегося по нутру удовлетворения. Теперь дело за малым. Приехать на день рождения в компании Эммы и Алисы и забыть про родственников хотя бы на время.

– Папа! – воскликнула Алиса, когда я приехал за ней и ее мамой, чтобы вместе отправиться к моему отцу.

Вот, черт! Как-то я упустил из внимания тот факт, что Алиса вполне может назвать меня папой в присутствии моих родственников.

– Ты прекрасно выглядишь, – сделал я комплимент Эмме, распахивая для нее дверцу машины.

Сам в этот момент второй рукой прижимал Алису к себе. Она обхватила меня своими ручонками и вжималась так, как будто я был островом спасения в бушующем океане ее жизни.

– Спасибо, – поблагодарила Эмма и устроилась в машине.

Я усадил девочку на заднем сидении и занял место за рулем.

Мы выехали за пределы двора и я, взглянув в зеркало заднего вида на Алису, сказал:

– Нам нужно кое-что обсудить.

Бросив быстрый взгляд на Эмму, я поймал вопрос, сквозящий в ее глазах, и пояснил:

– Это касается того, что Алиса называет меня отцом.

– А как мне тебя еще называть, пап? – уточнила девочка с заднего сидения.

– Ммм...

Блин! И почему все так сложно? Эмма вряд ли рассказала Алисе о том, какое предложение я ей сделал. Следовательно, ее дочь не понимала, что отправляется на этот праздник как ребенок моей «девушки», а не в каком-то ином качестве.

– Ты должна называть Влада как угодно, но только не папой! – сказала Эмма, повернувшись к Алисе. – Мы же с тобой об этом говорили.

– Говорили! Но я уверена, что он – мой отец!

Я взглянул на Алису в зеркало. Она отвернулась к окну, сложила руки на груди и всем своим видом показывала, что возмущена до глубины души.

Тут же на память пришли слова Эммы о том, что Алисе очень нужен отец. Бедная девочка... Какой-то прохиндей их бросил, а страдало сейчас совсем невинное дитя.

– Лисенок, давай сегодня просто поиграем в игру, – как можно мягче сказал я и тут же почувствовал, как на меня воззрились сразу две пары глаз.

Оно и понятно. Подобных нежностей я не ожидал от себя в первую очередь.

– В какую? – с осторожностью спросила Алиса, и я улыбнулся.

– Твоя мама – принцесса, которую я пригласил на бал. А ты – моя маленькая помощница. И никто не должен знать, что ты считаешь меня своим папой. Это будет нашим секретом. Идет?

Я увидел, как тонкие пальцы Эммы сжались. Она скомкала ткань простого, но элегантного платья и отвернулась к окну.

– Идет! – откликнулась Алиса, и я выдохнул с облегчением.

Хотя, надо было признаться самому себе – от готовности девочки поиграть во что угодно, но все же продолжать считать меня отцом, стало как-то некомфортно. Но сейчас я был вынужден существовать в заданных условиях.

– Крамольский, можно тебя на секундочку?

Лена совершенно бесцеремонным образом утащила меня в сторону, стоило мне с Эммой и Алисой появиться на дне рождения отца.

Может, капкейки уже привезли, и сейчас сестра расскажет, что думает о моей затее?

– Да? – нахмурился я, когда мы очутились чуть поодаль от оживленной толпы, состоящей из приглашенных гостей.

Эмму и Лису уже атаковала моя мать в компании подруг, но, кажется, помощи им пока не требовалось. Ни тем, ни другим.

– Откуда ты взял эту свою Эмму? – потребовала от меня ответа сестра.

Да какого хрена? Чего ей вообще от меня нужно?

– Тебе какое дело? – совсем невежливо процедил я.

– Да просто...

Лена замаялась, и я не понимал, что вообще происходит.

– Просто – что? – перешел я в наступление.

Если сейчас сестра скажет, что это все подстава, клянусь, я взорвусь к чертям.

– Ну... ничего. Хотела понять, что за Эмма такая. – Лена вдруг смягчилась и, подхватив меня под локоть, спросила: – А Алиса? Такая милая девочка.

– Это дочь Эммы от первого брака. Или ей запрещено иметь детей?

Лена поджала губы. Вновь бросила взгляд на Алису и Эмму, окруженную моими родственниками. На мгновение на ее лице мелькнуло что-то странное, но тут же исчезло.

– Не запрещено. Конечно, нет, Крамольский, – пробормотала Лена и добавила более жизнерадостным тоном: – Ну, пойдем к остальным! Праздник только начинается.

И я, выдохнув с облегчением, кивнул:

– Пойдем.

По дороге в дом его родителей мы с Крамольским совершенно не додумались обсудить то, что мне нужно будет делать. Даже легенду о своем знакомстве не придумали. И теперь, находясь в обществе окруживших меня любопытствующих родственников жениха, я проклинала свою забывчивость.

Хотя находчивости меня никто не лишал. Другое дело, что я не совсем понимала, чего именно ждет от меня Крамольский. Знала лишь, что мне нужно отпугивать его потенциальных невест, а вот в случае с родственниками... вряд ли он хотел, чтобы я произвела на них дурное впечатление.

– И как же вы с Владиком познакомились? – с пристрастием допытывалась его мать, представившаяся Инной Владимировной. Остальные женщины, окружившие меня, точно стая воронья, лишь молча смотрели. Я быстро поняла, что в этой компании мать семейства – главарь. И именно она будет задавать тон нашему разговору и тому, как будут относиться ко мне другие.

На вид это была милейшая женщина, надо сказать. По факту же она оказалась настоящим Гитлером в юбке, и ее светлые глаза, чуть выцветшим серым оттенком напоминавшие глаза сына, смотрели на меня как два ружейных дула.

– Нам помогла счастливая случайность, – вежливо улыбнулась я в ответ. Раз мы с «Владиком» ни о чем толком не договорились, я решила придерживаться версии, наиболее близкой к истинной. – Однажды он просто позвонил в мою дверь и... это была любовь с первого взгляда! – мечтательно закатила я глаза.

– И зачем он позвонил в вашу дверь? – продолжала допытываться мать Крамольского.

– Просто ошибся адресом, – пожалала я беззаботно плечами. – Но это лучшая ошибка, что случалась со мной в жизни! – призналась задушевым тоном.

– Ну еще бы! – фыркнула Инна Владимировна. – Кому нужна женщина с прицепом!

Теперь уже она меня рассердила. Особенно сильно задевал тот презрительный взгляд, которым она одарила Лису.

– Не понимаю, о чем вы, – сухим тоном откликнулась я, при этом держа на лице дежурную улыбку.

– Об этом, – кивнула гарпия на Алису.

Ну, это было уже слишком! И так как стало вполне ясно, что мамаше дорогого жениха я не понравилась, сдерживаться далее я не стала.

– Это не «это», – заметила я сладчайшим голосом, – а моя дочь. Женский род. Русский язык, первый класс.

Эта колкая ремарка доходила до Инны Владимировны добрых полминуты. А когда наконец долетела по адресу, гарпия стала аж пунцовой. Вероятно, то, что его мать заметно поменяла цвет кожи, заметил и сам Крамольский, потому что прежде, чем Инна Владимировна успела как-то отреагировать, он нарисовался рядом. Положил свою руку мне на талию собственническим жестом, и я тут же ощутила, как к телу прилил внезапный жар. Совершенно неуместный сейчас. Да и в любое другое время – тоже!

– Папа, где ты был? – тут же поинтересовалась Алиса, которая до этого момента стояла, непонимающе хмурясь от всего происходящего.

– Эта девчонка называет тебя папой?! – возмутилась Инна Владимировна, а я на миг похолодела. Вот блин! Как же отучить Лису обращаться так к Крамольскому?

Но долго теряться я не стала. Снова растянув губы в улыбке, заметила:

– А почему нет? Мы ведь уже почти одна семья! И скоро узаконим свои отношения, правда, любимый?

Повернувшись к Крамольскому, я заглянула ему в глаза, изобразив восторженно-счастливый вид.

Усмехнувшись самым краешком губ, Влад кивнул:

– Конечно, милая, – и, не растерявшись, прижал меня к себе крепче, при этом его рука с моей талии сползла до самой задницы, которую он сейчас беззастенчиво щупал. Вот засранец! Нужно будет потребовать с него дополнительную оплату за эти поползновения!

– Мне так повезло, – радостно пропела я. – Владик просто обожает Алису! Он будет таким прекрасным отцом для наших детей!

– Каких детей?! – цвет лица Инны Владимировны резко поменялся на белый.

– Такие маленькие, сладенькие пусечки, – просюсюкала я.

– Вы что... в положении? – ужаснулась мамаша Крамольского и промолчать я ну просто не могла!

– Вполне возможно, – сообщила я доверительным тоном. – Мы, скажу я вам по секрету, всю над этим работаем!

– Как? – выдохнула Инна Владимировна и я удивленно округлила глаза:

– Вам в подробностях? Про все позы рассказать?

Тут ей, похоже, поплохело окончательно.

– Сережаааааааа! – возопила она на весь сад. – Где мои таблетки?!

Мне, возможно, следовало испытывать раскаяние, но ничего подобного я не ощущала. Не я это начала, и не следовало гарпии оскорблять мою дочь!

– Что случилось? – сам виновник торжества, с которым мы познакомились мимолетом чуть раньше, поспешил на помощь супруге. А та, закатив глаза, умирающим тоном выдохнула:

– Уведи меня отсюда, Христа ради!

Едва они успели отойти, и я повернулась было к Крамольскому, чтобы извиниться на всякий случай, как привалила новая напасть. К нам подошла его сестра Лена, ведя за собой какую-то девушку. Которая, едва мазнув по мне взглядом, тут же подалась к Владу, изогнувшись так, что ее перезревшие арбузы едва не выпрыгнули из весьма открытого выреза платья.

– Влад, это Роза, я тебе о ней говорила, – пояснила Лена, а я каким-то пятым чувством ощутила, что сейчас будет что-то интересное. Очевидно, настало время быть в полной боевой готовности.

– Лис, беги поиграй с другими детьми, – шепнула я, наклонившись к дочери. Вряд ли то, что будет происходить в дальнейшем, годилось для детских ушей.

Алиса покорно отошла, а я, выпрямившись, обнаружила, что девица уже скалится на Влада, как лисица, заметившая добычу.

– Я так мечтала с тобой познакомиться, – промурлыкала она, едва не прижимаясь всем телом к моему, на минуточку, жениху. Пусть и фиктивному!

– Очень... приятно, – откликнулся он, но получилось как-то двусмысленно. Видимо, осознав это, Крамольский кинул на сестру недобрый взгляд:

– Лена, я же сказал....

Дождаться, когда дело дойдет до того, что эта фифа сунет свои спелые плоды Владу прямо в нос, я не стала. Привлекла его к себе и, взмахнув ресницами, проворковала:

– А вот мне не очень приятно, когда на мой крючок претендуют посторонние вешалки.

Влад только брови поднял от такого поэтического сравнения. Розочка же оглядела меня чуть более внимательно и с издевкой выдала:

– Любой уважающий себя крючок не захочет, чтобы на него вешали дешевые вещи. Это что, платье с рынка, милочка?

– Хотите попросить адресок? – откликнулась я ей в тон.

– Вот еще! Я предпочитаю только брендовые вещи!

– А я предпочитаю людей, которые не судят других по одежде. Лучше иметь дешевые вещи, чем быть дешевкой внутри, – парировала я.

Розочка так задохнулась от возмущения, что едва снова не выронила арбузы из выреза. И, чтобы добить ее окончательно, я обняла Крамольского за шею и выдала:

– Вот мой Влад совсем не такой! Он и внутри, и снаружи ого-го! А какой он затейник в постели! Не могу дождаться, когда мы с ним останемся наедине!

Последние слова я проговорила Крамольскому почти в самые губы. А в следующий момент со смесью ужаса и возбуждения поняла, что он меня целует.

Твою дивизию! Эта рыжая бестия повела себя так, как я и не смел ожидать! Со временем антураж папиного праздника потускнел окончательно, а вот образ Эммы, желающей поставить на место тех, кто вознамерился ее унизить, замерцал в унылости моей жизни ярким пятном.

Я сам не сразу понял, как ее поцеловал. Вроде бы вот только что она говорила какие-то вещи, от которых возбудился бы и праведник, и вдруг я впился в ее губы поцелуем и это было единственно правильным.

Мне даже показалось, что мир вокруг нас затих и смотрит на то, как я пожираю рот Эммы. И наверно, так оно и было.

– Дорогая, ты слишком много говоришь! – сказал я отстранившись и подмигнув Розе. – Предпочту, чтобы твои языковые умения распростерлись на совсем другие плоскости!

С этими словами я увлек Эмму на балкон, где не без сожаления выпустил из своих объятий и, сложив руки на груди, поинтересовался:

– Они тебя допекли?

Конечно, допекли. В этом не было сомнения. Эмма заходила туда-обратно, бросила на меня пару гневных взглядов. Все ясно! Мои родственнички сделали все, чтобы она почувствовала себя лишней на этом празднике жизни.

– Твоя мама... – Эмма буквально задохнулась от возмущения.

Сжала руки в кулаки и продолжила маршировать по балкону.

– Моя мама? – напомнил я ей через время.

– Она плохо отзывалась об Алисе!

Шагнув к Эмме, я обхватил ее плечи и развернул лицом к себе. Посмотрел на губы, которые совсем недавно целовал, нахмурился.

– В следующий раз сразу говори, если вдруг кто-то обидит Лисенка.

Эмма округлила глаза и выдохнула неверяще:

– Лисенка?

– Эмम्म... да. А что?

Она смотрела на меня так, что я едва не провалился сквозь пол. Сначала вгляделась в мои глаза, а потом опустила взгляд на губы.

– Нет, ничего, – пробормотала Эмма, после чего отвернулась.

Вот и пойми этих женщин! И что ей не так?

– Отвези нас домой, если представление окончено, – тихо попросила она через полминуты.

Я тяжело вздохнул. Оставаться и дальше на дне рождения отца и подвергать Эмму и Алису новым испытаниям я не желал.

– Да, я отвезу вас домой, – сказал в ответ и, распахнув двери балкона, добавил: – Идем, найдем Лисенка.

Уткнувшись невидящим взглядом в бумаги, я предпринял очередную бесплодную попытку понять, что от меня требуется. Перед глазами расплывались какие-то колонки цифр и прочая хрень. А в голове были мысли совсем не о работе.

Я взглянул на часы. Послеобеденное время, и вполне можно просто слянуть и поехать туда, куда так хочется. Босс я, или где?

– Люда, я отъеду, – заявил решительно, все же выйдя из кабинета.

Секретарша подняла на меня взгляд.

– Конечно, Владислав Сергеевич!

– Может, сегодня уже не вернусь.

И какого хрена я вообще перед ней отчитываюсь?

– Я поняла, – кивнула она в ответ и сделала вид, что увлечена бумагами.

Я ушел из офиса и направился туда, куда меня тянуло – к Эмме. Сам не мог понять, зачем к ней еду, но осознавал, что жутко соскучился. И по ней, и по Алисе. Странно, но они обе очень быстро стали такими необходимыми, что это пугало.

Выйдя из машины, когда приехал к дому Эммы и Лисенка, я некоторое время постоял, опершись бедром о полированный бок авто. Сам мысленно прикидывал, что скажу, когда поднимусь к Эмме и Алисе.

«Привет, я тут просто мимо проезжал?»

«О, как-то так вышло, что у меня движок заглох прямо у вашего дома. Чашки чая не найдется?»

Поморщившись, я все же пошел в сторону дома Эммы и Алисы, решив, что решу, как обозначить свой приезд, когда поднимусь наверх.

Двери лифта распахнулись. Я сделал шаг, выходя из тесной кабинки и охренел! Какой-то мужик прижимал Эмму к стене, а сам запустил пальцы в ее волосы и что-то шептал ей на ухо. Второй мужлан стоял рядом и, мерзко смеясь, смотрел на эту хрень.

Я даже не успел понять, какого хрена происходит, когда ринулся вперед и, отодрав мужика от Эммы, швырнул его в противоположную сторону коридора. Тут же пропустил удар, который пришелся четко в висок. Это дезориентировало. Кажется, Эмма закричала, но я мог только трясти головой, пытаюсь понять, что творится кругом.

Снова удар – кулак мазнул по скуле, оставил во рту привкус крови. Я приглушенно заревел, поднял голову, заметил, что Эмма пихает одного из мужиков в плечо. Сам же впечатался в того, кто был ближе, повалил на бетонный пол и стал наносить удар за ударом.

Ругался при этом так, что уши любого, кто это услышал, свернулись бы в трубочку. Кажется, кто-то повис на мне, стал душить, но я не обращал внимания. Меня волновали лишь три вещи – лицо того, в которого я впечатывал кулаки раз за разом. Глаз, залитый кровью (я очень надеялся, что он цел). И Эмма, почему-то остававшаяся рядом, а не скрывшаяся за дверью своей квартиры.

Наконец, я свалился набок. Втянул ртом воздух, наблюдая за тем, как оба мужика скатываются по лестнице и исчезают из поля зрения.

– Влад!

Эмма оказалась рядом, я выпрямился и посмотрел на нее, усмехаясь. Стер с лица кровь и поинтересовался:

– И часто тебя так лапают в общем коридоре?

Вопрос вышел не очень джентльменским, скорее наоборот.

Эмма поджала губы и отвела взгляд. Ага, значит, никакие это не ухажеры (в чем я почти не сомневался). Вероятно, у нее были проблемы с теми, кто хотел от Эммы бабла.

– Идем к тебе, расскажешь все, – сказал я, поднимаясь на ноги.

Значит, под словами Лисенка о том, что им нужны деньги, было гораздо большее, чем просто нужда. И я собирался разобраться с этим вопросом.

– Лис, неси аптечку! – скомандовала я дочери, когда та, выбежав нам навстречу, уставилась на подбитого в героическом бою Крамольского широко открытыми глазами.

На мою просьбу дочь кивнула, а я провела Влада на кухню, чтобы, в первую очередь, обработать его раны, а потом... как-то отделаться от вопросов, которые он непременно станет задавать.

– Аййййй, – прошипел Крамольский, когда я начала обеззараживать полученные в ходе драки раны.

– Придется потерпеть, – усмехнулась я. – Это плата за твои подвиги.

– Я рассчитывал на несколько иное, – хмыкнул он в ответ и его взгляд недвусмысленно сполз к моим губам. – Герою ведь положена награда?

Я закусила губу и заставила себя продолжить как ни в чем не бывало обработку его ран. Он шутил, конечно же, и для меня же самой лучше было думать именно так.

– В качестве награды готова предложить тебе подарочный бутылек перекиси водорода, – усмехнулась я. – Могу себе позволить!

Крамольский вдруг резко посерьезнел. Кинул взгляд на вертевшуюся рядом Алису, потом посмотрел на меня. Я понимала, что он хочет поговорить наедине, но именно этого и не желала допускать. Поэтому сделала вид, что не понимаю его красноречивых взглядов.

– Это те плохие люди побили папу? – спросила дочь обеспокоенно, и не успела я ответить, как Влад сказал с самоуверенной усмешкой:

– Не волнуйся, Лисенок, я в долгу не остался. Проводил их пинком с лестницы!

– Вау, – выдохнула Лиса восхищенно. – А я с самого начала верила, что ты нам поможешь! И не ошиблась!

Это была опасная тема. Дочь, вероятно, с каждой новой встречей с Крамольским все больше надеялась, что он останется с нами насовсем. И я совершенно не хотела, чтобы у нее было разбито сердце, когда он исчезнет из наших жизней. В которых, по большому счету, ему и делать было нечего.

Но, тем не менее, он почему-то находился здесь. Причины тому я не знала, но, вероятно, нам следовало все же наконец поговорить и все выяснить.

– Лис, иди займись уроками, – скомандовала, отходя к окну, словно твердая поверхность подоконника, на который опиралась, помогла бы мне обрести и некое внутреннее равновесие. – А мы с Владиславом Сергеевичем, – подчеркнула я его имя, – пока поговорим кое о чем.

– Ладно, – буркнула Алиса и скрылась, деликатно прикрыв за собой дверь кухни.

– Ну, рассказывай, – распорядился Крамольский, сложив руки на груди.

Вся его поза и выражение лица при этом ясно давали понять – не получив ответы на свои вопросы, он никуда не собирался уходить.

– А мы с вами перешли на «ты»? – сделала я попытку от него отгородиться хотя бы так, выстроив дистанцию между нами засчет официального «вы». И даже мне самой это показалось чудовищно нелепым. Но безумно необходимым.

Потому что меня к нему неконтролируемо влекло. А это было совсем не то, в чем я сейчас нуждалась.

В ответ на мою реплику он лишь приподнял брови и насмешливо заметил:

– Ну, ты же моя невеста, в конце концов.

– Бывшая, – заметила я. – Ведь, полагаю, далее по пьесе родственникам будет сказано, что мы трагически расстались, и теперь у тебя разбито сердце и ты не готов к новым отношениям.

– Спасибо за идею, – усмехнулся Крамольский и, встав со своего места, подошел ко мне, сразу породив ощущение, что вокруг резко стало нечем дышать. Его парфюм заполнял собой все пространство между нами, пьяня разум, а взгляд серых глаз заставлял частить пульс.

– Эмма, может, ты не будешь избегать насущной темы? Итак, кто были эти люди?

Я подавила вздох. Потом, постаравшись отстраниться, насколько это было возможно с учетом узкого пространства, пожала плечами и как можно спокойнее сказала:

– Коллекторы.

– Продолжай.

– Жаль тебя разочаровывать, но это вся история. Конец.

– А по-моему, только начало, – откликнулся Влад, и эта фраза вдруг почудилась мне куда более многозначительной, чем могло показаться на первый взгляд.

– Что ты хочешь знать? – спросила я, отворачиваясь. – А главное – зачем?

– Как это получилось? – поинтересовался он, начисто проигнорировав второй мой вопрос.

– Не поверишь – как у всех! – усмехнулась я. – Ах да, ты же очень далек от таких проблем. В общем, нужны были деньги, я взяла займ в одной из этих чудесных контор а-ля «кредит за пять минут», а теперь мне нечем его отдавать, потому что я потеряла работу. Вот и все.

– Зачем? – возмутился неожиданно Крамольский. – Какого черта ты связалась с такими мутными людьми?!

Теперь уже вспыхнула я. С какой стати он меня осуждал, не зная ситуации?!

– Раз связалась – значит было нужно! – отрезала я. – Никто другой не дал мне кредит, а богатых друзей у меня не нашлось!

– Но должен же был найтись иной выход!

– Мне некогда было его искать! Когда болеет твой ребенок – ты думаешь только о том, как достать денег побыстрее! Любым способом, ясно тебе?!

Мы потрясенно уставились друг на друга. Он – от услышанного, я – от того, что сказала ему все это. Мои проблемы его никак не касались.

– Что с Лисенком? – поинтересовался наконец Влад глухо. – Что-то серьезное?

– Уже все в порядке, – откликнулась я. – Но тогда деньги нужны были срочно.

И, даже не сознавая, что говорю это вслух, неожиданно добавила:

– Она еще такая маленькая, ты знаешь. Но уже все понимает. Лиса очень переживала о том, что у нас нет денег на дорогие лекарства. Даже просила их не покупать. Мне кажется, она считает себя виноватой в том, что случилась вся эта история с долгом. Господи! Может, это и заставило ее искать своего отца?

– А где, кстати, ее отец?

Этот вопрос заставил меня очнуться. Сглотнув вставший в горле ком, я отошла от Влада и сухо сказала:

– Это неважно. И мои проблемы тебя не касаются тоже. Ты уже расплатился со мной за спектакль, который просил сыграть, и этих денег хватит, чтобы на какое-то время они от меня отстали. А потом я найду наконец работу и...

– Эмма... – он вдруг неожиданно снова оказался рядом и требовательно сжал мое запястье. Я замолчала. Руку обожгло от его прикосновения и воспоминание о том, что было между нами так недавно, заставило сердце зайтись в бешеном ритме.

Он действительно дал мне денег. И я, казалось, заработала их совершенно честно, но никогда еще не испытывала такого отвращения к себе самой, как в тот момент, когда взяла их в руки.

Я понимала, что Крамольский, поцеловав меня тогда, просто подыграл мне в том маленьком спектакле, что я по его просьбе устроила. Но ничего не могла поделать с тем, насколько при этом настоящими и острыми были мои собственные эмоции, которые я испытала от прикосновения его губ и тела. И позже, беря за это деньги, ощущала себя так, словно продала собственные чувства. Но не взять их попросту не могла.

Для Крамольского это была самая обычная сделка и мне стоило отнестись ко всему, что было, точно так же. И даже почти удалось сделать это, вот только Крамольский зачем-то снова появился на пороге моего дома, заставив испытывать по новой все то, чего я совершенно не желала.

– Зачем ты приехал? – спросила негромко, глядя на его пальцы, сомкнутые вокруг моего запястья.

– Захотелось, – просто ответил он. – Ты против?

– Вообще-то да, – сказала решительно, отнимая у него руку. – Я не собираюсь играть чувствами своей дочери. Так что тебе лучше уйти. Сейчас же.

– Хорошо, – произнес Крамольский медленно. – Сейчас я уйду. Но эту ситуацию так не оставляю.

Я резко вскинула голову.

– Мне не нужны твои деньги!

– А я их и не предлагал, – взметнул он бровь. – Я натравлю на эту контору своих юристов. Они пожалеют, что угрожали тебе!

– Мне ничего не нужно, – поспешно открестилась я.

– Я так не думаю, – парировал Влад. – И Лисенок, кстати, тоже, раз просила меня о помощи.

Кинув на меня напоследок долгий взгляд, он наконец ушел. А я рухнула на стул без сил, уставившись в одну точку и стараясь понять, что от всего произошедшего сейчас чувствую. А главное – что мне делать со всем этим дальше?

Махнув рукой Лене, давая понять тем самым, чтобы она заходила в кабинет, я встал с кресла и подошел к окну. Слушал отчет юриста, который должен был заняться делом Эммы, а сам мрачно кивал.

– Да. Накажите тварей по полной. Ну найдите, блин, лазейки, как я и говорил.

Вновь выслушал ответ Ивана и хмыкнул.

– Знаю, что ты не можешь действовать вне закона. Знаю. Отзвонись мне, как только все решится.

Отрубив связь, я повернулся к сестре. Она уже расположилась в моем кресле и сейчас лениво вертелась в нем справа-налево, глядя на меня.

– Какие-то проблемы? – уточнила Лена.

– Никаких. Нужно разобраться с одним делом.

– С каким?

Вот черт, и какого хрена вообще она стала такой въедливой? Я посмотрел на сестру и вскинул бровь.

– По работе, тебя это не касается, – соврал я.

– Понятно, – протянула Лена, и вдруг перевела тему: – Как твоя Эмма?

– В порядке, – мгновенно приняв «стойку», отреагировал на слова сестры.

Ну ведь не могла же она просто прибыть ко мне с визитом вежливости? Не могла. У нас такое было не заведено. Следовательно, у Лены имелась цель. Как выяснилось – весьма конкретная.

– А Алиса? – продолжила она расспросы.

Я нахмурился и сложил руки на груди. Не то чтобы это все было для меня удивительным, особенно если учесть, чем завершился вечер на дне рождения отца, но... Но мне не нравилось, что Лена настолько откровенно лезет в то, что ее не касается, черт бы все подрал!

– У Алисы все хорошо. Ты здесь только за этим? – лениво поинтересовался я и, подойдя к бару, налил себе немного. Сестре не предлагал – она наверняка была за рулем и, как я смел надеяться, собиралась отбыть из моего офиса в самом обозримом будущем.

– А если и только за этим, Крамольский? Почему я не могу волноваться о будущих родственниках?

Лена изящно поднялась с кресла, подошла к окну и подернула плечами. За сестрой я наблюдал с таким рвением, с которым орел наблюдает за зазевавшимся зайцем. И все это время силился понять, что именно несет под собой ее визит.

– Или... о настоящих? – уточнила Лена и повернулась ко мне.

Я не сразу осознал, что она имеет ввиду. И даже вновь испытал волну гнева. Что за попытки влезть туда, где никто никого не ждал?

– О чем ты? – уточнил я, выпив виски залпом.

Помедлив, отставил стакан и устроился на своем месте. Нажраться я всегда успею.

– Я имею ввиду, что... – Лена запнулась, я же сидел молча, ожидая продолжения. Нужно будет как минимум запретить всей своей семье проникать без мыла в неположенные места.

– Ты имеешь ввиду, что... – напомнил, когда пауза излишне затянулась.

– Может, ты что-то от нас всех скрываешь? – выпалила Лена, заставив меня удивиться еще сильнее.

– Будь добра изъясняться конкретнее, – процедил я, глядя на сестру.

– Алиса ведь твоя дочь!

Она не задавала вопросов. Она утверждала то, что мне самому казалось сущим бредом. И делала это, основываясь на каких-то придуманных фактах, взятых с потолка.

– С чего ты вообще это взяла? – вздохнул я.

– С того, что вы похожи, как две капли воды! И речь вовсе не о внешности. Те же повадки, те же движения. Да вы даже голову поворачиваете одинаково!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/born_ameliya/zdravstvuy-papa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)